

Иноязычные имена собственные в современном литовском языке: кодификация и практика

Нийоле Мяркене

Анотация. В статье описывается современная ситуация нормализации правописания иноязычных имён собственных в литовском языке. На фоне описания нестабильного периода нормализации передачи имён собственных иностранного происхождения и острых дискуссий среди языковедов и широкой общественности о способах передачи иноязычных имён собственных (оригинальных форм и адаптированных), представлены случаи написания иноязычных имён собственных в литовских текстах, осложняющие косвенную межъязыковую коммуникацию, понимание и усвоение фоновых знаний в процессе перевода, а также обучения неродным языкам. Анализируются вопросы адаптации имён собственных в зарубежных странах и взгляды литовских исследователей на эту проблему. Представлен анализ наиболее частотных случаев некорректной передачи иноязычных имён собственных в современной устной и письменной литовской речи.

Целью статьи является констатация сложного процесса нормализации и кодификации в условиях неустоявшейся нормы правописания. В результате анализа литовских научных текстов выделены наиболее типичные варианты презентации иностранных антропонимов, а также сформулированы выводы об основных требованиях их воссоздания. Точность и единообразие иноязычных антропонимов и их правописания выдвигается в качестве главных. Соблюдение их способствовало бы достижению корректной, соответствующей современным правилам и требованиям культуры речи передачи нелитовской прецизионной лексики, а также лексической и информационной адекватности первичного и переводного текстов.

Ключевые слова: косвенная межъязыковая коммуникация; прецизионная лексика; адаптированные и оригинальные формы; лексическая и информационная адекватность.

Введение

Имена собственные составляют значительную часть ономастикона любого современного языка. Они играют важную роль в процессе межкультурной коммуникации в силу не только своей способности называть единичные объекты, лица и др., но и особой возможности передачи фоновых знаний, реалий, способных передать поверхностные и глубинные уровни отражения любой культуры. Безэквивалентная лексика представляет собой особый слой всякого языка, содержащий фоновые, информационно-социологические сведения, характерные для данной культуры. В списке реалий, наряду с географическими, этнографическими, общественными, политическими, ситуативными, невербальными и др., многочисленную группу составляют и имена собственные. Следовательно, имена собственные представляют собой объект изучения межъязыкового контактирования и заимствования. Они также являются актуальными в аспекте теории и практики перевода и обучения неродным языкам.

Вопросы внутренней кодификации и передачи имён собственных на другие языки постоянно находятся в поле пристального внимания современной лингвистики. В теории перевода в результате передачи имён собственных на другой язык получаем единичные лексические соответствия. Именно они являются наиболее устойчивым и относительно независимым от контекста способом переноса антропонимов. Особое место в при-

кладной антропонимике занимают проблемы воссоздания имён собственных в других языках или их адаптации в родном языке, а также сохранения их национальной и языковой самобытности и индивидуализирующей номинации (Ермолович 2001: с9). Имена собственные как определённая часть прецизионной лексики, по мнению В. А. Ражиной, наряду с их способностью передавать значимую для реципиента информацию, обладают и другой – «способностью делать ту же информацию закрытой для «непосвящённых» или инокультурных восприимчивых» (Ражина 2007: с3). Следовательно, точность воспроизведения имён собственных в другом языке является одним из показателей эквивалентности вторичного текста и единственным способом достижения функциональной адекватности имени собственного в исходном и переводном текстах. Кроме того, в условиях современного активного межъязыкового контактирования и глобализации корректность передачи имён собственных – непреложное правило оформления официальных документов и деловой переписки.

Целью работы является исследование процесса нормализации в области функционирования иноязычных имён собственных в современной письменной литовской речи, выделение наиболее характерных способов передачи антропонимов иностранного происхождения, определение случаев некорректной презентации иноязычных имён собственных.

Вопросы кодификации и практики иностранных имён собственных в Литве

Процессы кодификации и практической передачи имён собственных на другие языки в различных странах имеют свои особенности. Р. Квашите описывает строгую позицию латвийских исследователей в отношении вопросов написания иностранных антропонимов и их передачи на государственный язык (Квашите 1999: сс26-29). А. С. Суперанская описывает проблемы в области передачи российских фамилий на языки с латинской графикой в текстах различных жанров, отмечая при этом достаточность метода транслитерации в библиографии и недостаточность её в документальных записях (Суперанская 2008).

Практика передачи иноязычных имён собственных в литовских текстах имеет давнюю традицию. Исследования старых литовских текстов 16-18 в.в. указывают на определённую стихийность в использовании имён собственных иноязычного происхождения: в них, наряду с оригинальными антропонимами, использовались и адаптированные их формы. С течением времени тенденция литуанизации иноязычных имён собственных усиливается и получает достаточно яркую реализацию на практике. В сочинениях 19-20 в.в. можно наблюдать колебания в области передачи имён собственных на литовский язык в текстах периодической печати и переводах. Самым частотным способом передачи имён собственных на литовский язык является их адаптация, хотя наряду с ней применялись и оригинальные формы нелитовских имён собственных. По мнению А. Пирочкина, в данной ситуации имели место причины субъективного характера: небольшая часть литовской интеллигенции получили образование за рубежом (Piročkinas 2008: с3).

Современные исследователи и кодификаторы литовского литературного языка продолжают работу в области нормализации использования иноязычных антропонимов. В настоящее время в Литве действуют правила передачи иностранных имён собственных на литовский язык (Dobeliënė 1998; Vanagas 1990). Однако продолжается многолетняя дискуссия языковедов и широкой общественности по данным вопросам, активизация которой произошла после постановления Государственной комиссии литовского языка № 60, принятого 19 06 1997 и позволяющего относительно свободную передачу иноязычных имён собственных (адаптированных или оригинальных) в зависимости от текста, т. е. в текстах художественной литературы, а также в текстах, предназначенных для детей и молодёжи – адаптированные формы, а в научных, рекламных, информационных и специальных текстах – оригинальные. Подобная неопределённость в вышеуказанном постановлении допускает значительную долю субъективизма и свободы его трактовки. П. Кнюкшта указывает на резко увеличивающийся поток иноязычных имён собственных, с которым трудно справляются авторы и редакторы текстов; неопределённость и недостаточность вышеупомянутого постановления осложняют положение. В качестве примеров исследователь представляет имена собственные мужского рода

на согласный: *Kalugin; Buš* или *Bush*; написание апострофов перед окончанием и др. (Kniūkšta 2001: сс523-527). А. Пупкис отмечает, что в результате дискуссии о способах правописания иноязычных имён собственных выявлены основные аргументы и за оригинальные их формы, и за адаптированные. Всё большую актуальность приобретает использование адаптированных и оригинальных форм (одной из них в скобках). Данное представление иноязычных имён собственных позволит сохранить оригинальную форму, а не гибридную. По мнению А. Пупкиса, необходимо, с одной стороны, определённое согласие среди языковедов, с другой стороны, учёт интересов издателей, специалистов и пользователей языка (Pupkis 2005: сс275-281). В. Урбутис критикует так называемую «западную» позицию и называет попытки узаконить оригинальные формы иноязычных имён собственных без адаптации их к нормам современного литовского языка «переписыванием» или «списыванием». В результате полувековой практики литуанизации нелитовских имён собственных и современной разрухи в этой области, по мнению В. Урбутиса, единственно точным и соответствующим требованиям статуса государственного языка, следует считать лишь современный литовский язык с литуанизированными формами написания иноязычных имён собственных (Urbutis 2007: с87). В одной из своих последних работ В. Амбразас (Ambrazas 2008) обсуждает мотивацию установленных Государственной комиссией литовского языка норм и выражает определенное сомнение по поводу адаптирования иноязычных имён собственных, формы которых ограничивают точную идентификацию, и поэтому самым приемлемым способом автор считает дифференцированное употребление иностранных имён. Подобная практика расценивается как традиция использования имён собственных в литовском письменном языке, которая основывалась на характере текста, т. е. в научных и энциклопедических текстах применялось оригинальное оформление имён собственных, а в текстах для широкой аудитории, особенно детской, использовались адаптированные формы имени собственного, целью использования которых было передать оригинальное звучание антропонима. Однако при этом следует указать, что основным недостатком названных адаптированных форм является затруднённый поиск и уточнения информации, особенно в условиях современных новейших средств информации. В статье А. Пирочкина вышеупомянутая работа В. Амбразаса была подвергнута детальному анализу и критике (Piročkinas 2008: сс1-7). В ней автор выступает против утверждения, что использование лишь оригинальных имён собственных – единственная и непрерывная традиция литовского языка, и доказывает, что в отличие от Латвии и Эстонии в Литве отсутствовало единство в передаче имён собственных на литовский язык. А. Пирочкина предупреждает о последствиях нестойкости исследователей и пользователей в отношении к именам собственным иностранного происхождения и призывает к их адаптации к системе и нормам литовского языка.

Дискуссия активно поддерживается в статьях периодической печати Литвы (Labutis 2007; Liubertaitė 2007: с4; Ozolas 2008; Pilvelis 2006; и др.) и становится предметом обсуждения не только языковедов, но и общественности. Авторы указывают на нежелание Государственной комиссии литовского языка по существу проявить интерес и ответить на критику специалистов, писателей, деятелей культуры.

Таким образом, анализ достаточно обширной библиографии статей, замечаний, выступлений по обсуждаемой теме позволяет констатировать отсутствие чёткой нормы в области передачи иностранных имён собственных в современном литовском языке, т. е. современное состояние использования иноязычных имён собственных можно назвать лишь процессом нормализации, а не кодификации. По мнению Р. Милунайте, отставание нормы от функционирования – явление объективное, и существует оно по причинам субъективным, таким, как: уровень квалификации конкретных людей, организация их работы, состояние исследований, медленное издание работ по кодификации, недостаточное распространение нормативных форм, встречающееся отрицательное отношение к норме со стороны пользователей и др. (Miliūnaitė 2006: сс51-57) В целях урегулирования отношений между кодификацией и функционированием необходимыми автор считает следующие факторы: разработку единой методики, исследования отношений между кодификацией и использованием, а также координацию работы нормализаторов.

Презентация иноязычных имён собственных в литовской письменной речи

Кроме влияния описанной неустоявшейся внутренней нормализации и практики, определённые трудности в области передачи антропонимов на другой язык испытываются и в результате недостаточной разработанности отдельных вопросов оформления фамилий в языках-источниках и практики их функционирования. Так, например, А. В. Суперанская поднимает вопрос о необходимости написания буквы *ё* в русских фамилиях и обсуждает случаи её реализации, указывая на определённое её игнорирование даже в текстах официально-делового стиля, что в свою очередь нарушает правила, утверждённые в 2006-2007 г.г., и осложняет их восприятие и передачу имён собственных из русского языка (Суперанская 2008). Это является одной из причин появления в современном русском языке дуплетов, таких, как: Бокарев – Бокарёв; Селезнев – Селезнёв; а в литовских текстах – случаи некорректного написания: Levina (= Liovina); Vorkačev (= Vorkačiov); Zaletin (= Zaliotin) и др.

Часто на уровне текста возникают проблемы при определении пола держателя фамилий без окончаний, напр.: *Babič, Čečet, Savič* и др.

Более внимательно даже авторы и редакторы литовских научных текстов должны подходить к адаптации иностранных фамилий, таких, как: *Апресян* → *Aprėsjan* (= *Aprėsianas*); *Першаева* → *Peršaeva* (= *Peršajeva*); *Потебня* → *Potebnja* (= *Potebnia*); *Васильев* → *Vasil'ev* (= *Vasiljevas*); и др. (Gudavičius 2007)

Встречаются случаи отсутствия единообразия в оформлении иноязычных антропонимов: в текстах представлены и адаптированные (с апострофом и без него), и оригинальные формы, например:

D. Diderot; Danieliaus Defoe; Jano Chodzkos; Marselio Prousto; Sigmundo Freudo; Carlo Gustavo Jungo; Samuelio Becketto; L. Carrollas; J. R. R. Tolienas; C. S. Lewisas; Herakleitas; Jack Zipes; Jeano Kilbourne; Carl Dell; Rudolfas Štaineris (Maskuliūnienė 2008); *Michelio Eyquemo de Moutaigne'io ir Fransis Bacono eseistika; filosofai: R. Barthes'as, A. Camus, B. Croce, R. W. Emersonas, M. Heidegeris* (Klibavičius 2008: сс217-219).

Следует указать также на различные принципы представления иноязычных имён собственных в новейших энциклопедических изданиях. Так, в последней Всеобщей литовской энциклопедии (Vaitiekūnas 2008) в качестве первичной пишется оригинальная форма имени собственного, в скобках представлена адаптированная литовская их форма, например:

Leoncavalio Ruggero (Rudžeras *Leonkavalas*); *Leonhardt Gustav* (Gustavas *Leonhartas*); *Leonidov Ivan* (Ivanas *Leonidovas*); *Leonidze Georgi* (Georgis *Leonidzė*); *Lesgajt Piotr* (Piotras *Lesgajt*); *Leskien August* (Augustas *Leskynas*).

Подобное расположение имён собственных в статьях указанной энциклопедии вызвало немало критических замечаний по поводу расположения адаптированной и оригинальной формы, хотя в целом параллельную презентацию имён собственных (адаптированных и оригинальных) в энциклопедических изданиях следует считать целесообразной.

Особо актуальными кажутся проблемы передачи иноязычных имён собственных с точки зрения культуры речи. Устные и письменные тексты нередко страдают нарушением единообразия в оформлении имён собственных в одном макротексте.

В качестве примера подобного макротекста можно указать одно из новейших переводных произведений – авторский сборник статей Эдвардаса Лукаса (Lucas 2008), в котором можно обнаружить отсутствие единого способа передачи и написания иностранных имён собственных в литовском тексте (переводчики: А. Юрчюконице, И. Росенайте, Э. Валаускайте). В результате проведенного анализа 325 антропонимов нами выделены случаи, свидетельствующие о недостаточно корректном оформлении иноязычных имён собственных. Наиболее характерными представляются следующие:

- отсутствие единого оформления одного и того же имени и фамилии в тексте, напр.: *Edwardas Lucasas* и *Edward Lucas*; *Lilija* и *Lilia*;
- литовские падежные окончания в неадаптированных формах имён собственных, напр.: *Cristinai*, *George'ui W. Bushui*;
- нарушение единообразия в передаче двухкомпонентного наименования лица, напр., адаптированные и оригинальные формы:

Bismarckas; Blankas Stephenas; Blairas Tony; Brentonas Anthony; Cheney Dickas; Bordeaux Michaelis; Kohlis Helmutas; Lowe Normanas; Reaganas Ronaldas; Rooseveltas Franklinas; Shröderis Gerhardas; Warnigas Matthiasas; Chamberlainas Neville'is; Carteris Jimmy; Chiracas Jacques'as; Conan Doyle'is Arthuras; Conquestas Robertas; Crawshaw Steve'as; Cviicas Chrisas; Churchilis Winstonas; Dewhirtas Martinas; Dickensas Charles'as; Fordas Henry; Jackson Melanie; Krossas Jaanas; Laluyaux Laurence; Nixonas Richardas; Macgregor Johnas Judith; Mardiste'as Davidas; Mathew Yasmin; Myhre Jeffas; Orwellas George'as; Tarma Eve'a; Teague Elisabeth; Thatcher Margaret; Timothy Ashas Gortonas; Trumanas Harry;

- г) наличие букв нелитовского алфавита **x, w, ė, ö** и **двойных согласных** даже в адаптированных формах, напр.:

Ahtisaaris Marttis; Dewhirtas; Edwardsas; Emma; Eggertas; Gaddy Cliffordas; Gessen Maša; Kakko Laura; Koljullaidas; Hooveris Herbertas; Larssonas; Mussolini Benito; Rice Condoleezza; Otto, Paweł; Reddaway'us; Satteris; Savva; Serotta Edvardas; Sherras; Shröderis; Sobellis; Sreenas Edas; Sinning Claudia; Zyl Slabbertas; Swainsonas Billas; Sweet Emily; Tammerkas Tormu; Zoë Waldie; Westerwelle Guido; Winieckis Janas.

Представленные варианты начальной формы написания иноязычных имён собственных способствуют появлению в тексте так называемых дифференцированных (с апострофом и без него) форм падежных окончаний, таких, как:

Dickenso ir Conan Doyle'io; George'o Soroso; iš Carnegie'o centro; Orwelo; Andrei'ui; Davidui Mardiste'ui; Marcui ir Rachelei; Peteriui Reddaway'ui; Paului Goble'ui; George'q Bushq; prieš Chavezq; Schröderio elgesys; Steve'o Crawshawo.

Подобный авторский выбор падежных окончаний с отсутствием соблюдения единообразия в передаче имён собственных иностранного происхождения представляется некорректным и требует редакторской правки.

Лишь некоторые из названных имён собственных можно отнести к группе достаточно известных имён, они узнаваемы и не составляют особых трудностей. Однако значительная часть иноязычных антропонимов является для читателей определенной новой информативной единицей, следовательно, презентация их на литовском языке требует проявления большей тщательности и корректности.

В этом отношении следует отметить достаточно правильную передачу имён и фамилий славянского происхождения (Lucas 2008: cc330-357), напр.:

Akuninas Borisas; Andropovas Jurijus; Borodinas Pavelas; Danilovas Valentinas; Dmitrijeva Tatjana; Rodionovas Igoris; Romanova Olga; Rybkinas Ivanas; Ryžkovas Vladimiras; Sacharovas Andrejus; Savickaja Svetlana; Skuratovas Jurijus; Stepašinas Sergejus; Tregubova Jelena; Ziminas Ilja; Zaicevas Genadijus.

Выводы

Представленное в статье описание современной ситуации в области нормализации правописания имён собст-

венных иностранного происхождения свидетельствует о достаточно сложном и нестабильном положении реализации на практике правил передачи иноязычных имён собственных в современном литовском языке. Литовские тексты периодической печати и даже научные тексты являют собой сферу достаточно свободной презентации нелитовских имён собственных.

Выделенные случаи некорректной передачи иностранных имён собственных указывают, с одной стороны, на нарушение нормы современного литовского литературного языка, правил передачи иноязычных антропонимов в письменной литовской речи, с другой стороны, на недостаточный уровень культуры составления текста и его редактирования. Подобная нестабильная ситуация в области использования иностранных имён собственных в литовских текстах как со стороны нормализации, так и со стороны практики, никоим образом не демонстрирует широких возможностей современного литовского языка в данной области, а лишь создаёт условия для усложнения косвенного межъязыкового речевого акта, приобретения и закрепления фоновых знаний, заключённых в именах собственных как одном из пластов лексикона, передающих национальные реалии.

Тщательная авторская и редакторская передача имён собственных иноязычного происхождения способствовали бы достижению более высокой культуры представления текстового материала, соответствующего требованиям лексической и информационной адекватности оригинального и переводного текстов, а также помогли бы избежать нарушений норм и правил современного литературного литовского языка в данной актуальной области в целях достаточной реализации номинативно-различительной и юридической функций иноязычных имён собственных.

Источники

1. Lucas, E. (2008) Naujas šaltasis karas. Kremliaus keliama grėsmė Rusijai ir Vakarams, Baltos lankos, Vilnius.
2. Maskuliūnienė, D. (2008) Vaikas lietuvių ir pasaulio kultūrose, *Acta humanitarica universitatis Saulenis*, mokslo darbai, t. 5, Šiaulių universiteto leidykla, Šiauliai.
3. Vaitiekūnas, S. (red.) (2008) Visuotinė lietuvių enciklopedija, t. 13, Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, Vilnius.

Литература

1. Ambrazas, A. (2008) Svetimų vardų rašymas, Lietuvių kalbos institutas, Vilnius.
2. Ермолович, Д. И. (2001) Имена собственные на стыке языков и культур, Москва.
3. Dobelienė, R. (1998) Lietuvių kalbos komisijos nutarimai (1977-1998), sud. R. Dobelienė, Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, Vilnius.
4. Gudavičius, A. (2007) Gretinamoji semantika, Šiaulių universiteto leidykla, Šiauliai.
5. Квашите, Р. (1999) Иностранные имена собственные в латышских текстах, Национально-культурный компонент в тексте, Материалы II международной научной конференции, Ч. 3.
6. Klibavičius, D. (2008) Esė kaip filosofinio diskurso forma: M. de Montaigne VS F. Bacon, Logos 55.
7. Kniūkšta, P. (2001) Kalbos vartosena ir tvarkyta, Lietuvių kalbos institutas, Vilnius.

8. Labutis, V. (2007) Diskutuokime kalbos klausimais garbingai! [http://www.bernardinai.lt].
9. Liubertaitė, P. (2007) Dvi ylos iš maišo, *XXI amžiaus horizontai*, 2007 02 28.
10. Miliūnaitė, R. (2006) Kodifikacijos ir vartosenos santykiai dabartinėje lietuvių kalboje, *Lituanistika*, t. 67, nr. 3, Lietuvos mokslų akademija, Vilnius.
11. Ozolas, R. (2008) Dėl lietuvių kalbos padėties, *Voruta*, 2008 09 20.
12. Pilvelis, A. (2006) Prisidengus „europietiško“ skraiste, knisamos gražaus lietuvių kalbos medžio šaknys, *Lietuvos aidas*, 2006 03 20-22.
13. Piročkinas, A. (2008) Knyga apie „europietišką“ svetimvardžių vartoseną lietuvių kalboje, *Lietuvos aidas*, 2008 09 05.
14. Pupkis, A. (2005) Kalbos kultūros studijos, Gimtasis žodis, Vilnius.
15. Ражина, В. А. (2007) Ономастические реалии: лингвокультурологический и прагматический аспекты, АКД, Краснодар.
16. Суперанская, А. В. (2008) Вновь о букве Ё. [http://www.nkj.ru.].
17. Urbutis, V. (2007) Lietuvių kalbos išdavystė, Mergi raštai, Vilnius.
18. Vanagas, A. (1990) Pavardžių, vardų ir vietovardžių transkripcijos iš rusų kalbos į lietuvių kalbą ir iš lietuvių kalbos į rusų kalbą instrukcija, Mokslas, Vilnius.

Nijolė Merkienė

Svetimvardžiai dabartinėje lietuvių kalboje: kodifikacija ir praktika

Santrauka

Straipsnyje aptariamas šiuolaikinės lietuvių kalbos norminimo situacija – svetimvardžių perteikimas, jų rašyba. Apžvelgiamos žymių lituanistų mokslininkų nuostatos šiuo klausimu.

Svetimvardžių perteikimo raida rodo esant įvairių variantų: ir adaptuotų, ir originalių formų. Svetimvardžiai vertinami kaip svarbi leksikos dalis, turinti savyje fonines žinias ir atspindinti tam tikros kultūros realijas. Todėl jų perteikimas į kitą kalbą yra pakankamai svarbus netiesioginės tarpkultūrinės komunikacijos aktas, reikalaujantis tikslumo ir korektiškumo abiejų kalbų atžvilgiu. Normalizavimo procesas, kodifikacija ir vartoseną dažnai esti nederamėje – būtent taip galima apibūdinti šiuolaikinį svetimvardžių funkcionavimą lietuvių kalboje. Vieningos kalbininkų nuostatos nebuvimas šiuo klausimu, įvairūs ir nevieningi svetimvardžių perteikimo būdai lietuviškuose tekstuose sukuria tam tikrą bendrinės kalbos normos nesilaikymą ir pažeidžiamumą, menkina tekstų kalbos kultūrą.

Straipsnyje aprašomi svetimvardžių rašymo variantai lietuviškuose tekstuose, sunkinantys tarpkalbinę komunikaciją tiek vertimo, tiek negimtosios kalbos įsisavinimo situacijose. Analizuojami dažniausiai pasitaikantys nekorektiškos tikrinių vardų vartosenos atvejai, pastebėti lietuvių rašytinėje kalboje. Straipsnio tikslas – konstatuoti svetimvardžių vartosenos įvairovę, sudėtingą jų normalizavimo procesą. Atkreipiamas dėmesys į tikrinių vardų perteikimo taisyklumą, kuris sąlygotų korektišką nelietuviškos precizinės leksikos vartojimą šiuolaikinėje lietuvių kalboje. Būtent taisyklumą ir svetimvardžių perteikimo vienovę tekstuose įvardijami kaip originalaus ir verstinio teksto kalbos ir informacinio adekvatumo faktoriai.

Straipsnis įteiktas 2008 09
Parengtas spaudai 2008 11

Сведения об авторе

Нийоле Мяркене, д-р гуманитарных наук, доцент, Кафедра русского языка Шяуляйского университета.

Области научных интересов: социолингвистика, сопоставительный анализ языков, перевод.

Адрес: Шяуляйский университет, ул. П. Вишинскио, 38, ЛТ-76352 Шяуляй, Литва.

Ел. почта: nijolemerkene@splius.lt

DOI: 10.5755/j01.sal.1.13.43318